

«Корзина счастья» из Любима

Бывают командировки, которые становятся работой души. Они меняют что-то внутри тебя, становятся точкой отсчета. Поездка в Любим на встречу-портрет «Корзина счастья» для меня была именно такой.

■ Оксана
ВИНОГРАДОВА,
ВОЕНКОР



Портрет, созданный из фруктов

Эта встреча в стенах библиотеки имени Пушкина была похожа на добрую семейную хронику, которую листали вслух. Ее героиня – Татьяна Михайловна Акмурадова. Не просто женщина, а настоящий источник. Источник той самой «русской души», о которой так много говорят и которую так редко видишь во всей ее полноте: всеобъемлющая доброта, душевное тепло, которое не растрачивается, а умножается, и безграничная любовь, которой хватает на всех.

Портрет создавали с помощью обычной корзины с фруктами. Виноград, гранат, яблоко... Каждый – символ. И глядя, как Татьяна Михайловна берет в руки то один, то другой, ловко связывая их с этапами своей жизни, понимаешь: ее жизнь – это и есть та самая щедрая, плодоносная корзина. И самые главные, самые драгоценные ее плоды – люди.



«Мама» – титул, данный сердцами

Это слово в тот вечер звучало чаще любого другого. И произносили его самые разные голоса. Звонкими голосами малыши из Центра развития, где Татьяна Михайловна и сейчас работает, читали стихи «бабе Тане». Коллеги и друзья говорили о мудрости, интуиции, щедрости. Но больше всего врезалось в память другое. Пришла женщина, Наталья Овчинникова, и назвала Татьяну Михайловну своей второй мамой. Прозвучало и видеопослание от бывшей воспитанницы детского дома, которым Татьяна Михайловна руководила,

– Оксаны, она, переняв эту эстафету любви, сама растит теперь шестерых детей.

Я смотрела на это и думала: вот он, истинный масштаб личности. Не в громких словах, а в тихой, ежедневной работе сердца. Вырастить своих – это долг. А вот отдать свое материнское тепло, стать стеной и пристанищем для десятков, сотен чужих детей, у которых этой стены нет, – это уже подвиг. Подвиг милосердия. И именно из таких, казалось бы, негромких подвигов и складывается та самая народная сила, которую не сломить.

«Стена каменная»

Но, конечно, самые крепкие, самые выстраданные плоды в ее корзине – это ее собственная семья. Ее муж Даврон Абдиевич, тихая гавань и надежный тыл. И их дети. Каждый – продолжение родительских принципов чести и долга.

Старший сын – ветеран, прошедший сквозь огонь Чечни. Дочь Анастасия – служит в Вооруженных силах, ее муж тоже военный. Она далеко от родного дома, у нее своя семья, свои заботы. Но в этот вечер она тоже была здесь – в трогательном видеопослании. И когда на экране появилось ее лицо, а из динамиков полились простые и такие пронзительные слова песни «Мама, мама, ты моя стена каменная...», в зале не выдержал никто. Плакали все. Плакали ветераны, закаленные в боях мужчины, плакали женщины. Потому что в этих словах была вся суть: за каждым сильным ребенком, за каждым воином стоит эта стена.

И тут музыка смолкла, а в зале повисла та тишина, которая бывает перед рассказом о самом главном. История младшего сына Машраба – это уже не просто семейная хроника. Это былинная повесть о

стойкости, которую сложно осмыслить рассудком.

108 дней воли «Бухары»

В феврале прошлого года его штурмовая группа из восьми человек попала в настоящий ад. Он видел, как гибнут товарищи, эвакуировал раненого через болота, в одиночку выбил врага с ключевого моста. И тогда началось испытание: 108 дней он один держал эту точку. Без нормальной еды, с обмороженными ногами, под нескончаемым огнем. Все, что пытались его спасти, не могло прорваться. 108 суток борьбы не только с врагом, но и с пределом человеческих возможностей.

А в это время в далеком Любиме его мать жила у иконы. Татьяна Михайловна – человек непоколебимой веры. В их доме особо почитается лик Святого Гавриила Ургебадзе. И в те страшные дни, когда связь с сыном прервалась и он считался пропавшим без вести, с иконой произошло необъяснимое. Лик святого Гавриила... потемнел. Для Татьяны Михайловны это был не мистический знак, а ясный, болезненный сигнал: сын в смертельной опасности. Ее молитва стала еще горячее, еще отчаяннее. Она, как та самая каменная стена, встала на духовную защиту своего ребенка. И выстояла. И вымолила.

И он вернулся. Выжил. Человек, прошедший через немислимое, сейчас, представленный к ордену Мужества, улыбается своей лучистой, жизнеутверждающей улыбкой. Это ли не самое большое чудо? Сила духа, закаленная в аду, и сила материнской веры, способная, кажется, сдвинуть небеса.

Когда герои приходят в гости

Торжественную часть вечера наполнило особым смыслом присутствие тех, кто знает цену подвигу не понаслышке. На почетных местах в зале сидели Герой России Алексей Чагин, ветеран афганской войны Игорь Ямщиков, действующий офицер СВО Сергей Аверкин.

Их рукопожатия отцу, их объятия матери, их слова, обращенные к Машрабу, были наполнены тем самым настоящим, мужским, боевым уважением, которое дороже любых регалий. Когда Сергей Аверкин вручал Даврону Абдиевичу медаль «Отец солдата», а Татьяне Михайловне – почетную грамоту от Союза женщин России, это был момент высшей справедливости. Общество и государство через этих людей говорили семье: «Мы видим. Мы ценим. Ваш труд – тоже сражение. И оно выиграно».

Встреча длилась несколько часов, но время текло незаметно. Под конец встречи зал пел: «Мы



желаем счастья вам». Пели все – и седовласый афганец, и улыбающийся «Бухара», и плачущие от счастья женщины, и я, пытаюсь через камеру ловить эту невероятную, плотную, почти осязаемую атмосферу общего чувства.

Мы уезжали из Любима глубоким вечером с переполненным сердцем и одной простой мыслью. Мы часто, слишком часто ищем героев где-то там – на экранах, на плакатах, в далеких репортажах. А они – здесь. Рядом. Женщина, чья материнская стена выдержала все. Мужчина, чья отцовская гордость молчалива и безмерна. Дети, которые стали защитниками, потому что впитали эту любовь и эту твердость с молоком матери.

Их «Корзина счастья» не просто полна – она переливается через край. В ней – любовь как действие, долг как естественное состояние души, вера как воздух и та самая «бухарская» воля, которую не сломить ни огнем, ни сталью. Такие семьи не просто ячейка общества. Это живая клетка иммунитета нации. Ее духовный геном. И пока в наших маленьких городах вроде Любима живут такие женщины, растут такие дети и звучат такие песни, у России есть не просто будущее. У нее есть вечность. Потому что они – свои. А значит, их сила – это и наша общая сила. И ее хватит на всех.

Послесловие автора

Всю дорогу назад, в Ярославль, в голове звучали строчки из той песни: «Мама, мама, ты одна не предашь и не разлюбишь. В мире этом и другом ты всегда со мною будешь. Я к одной тебе иду в сердце раненая. Мама, мама, ты моя стена каменная...» И я думала о своей маме. О том, как она смотрит мои репортажи, читает посты и статьи. Как звонит после сложных командировок, не спрашивая, а просто чтобы услышать мой голос. Мы, военкоры, тоже ездим на фронт. Бывает и страшно, и холодно, и невыносимо тяжело. И в эти моменты нет ничего крепче, чем это знание: где-то там есть твоя «каменная стена». Твоя мама. Которая верит. Которая ждет. Которая, как и Татьяна Михайловна, своей тихой, невидимой молитвой или просто мыслью пытается укрыть тебя от беды.

В этом, наверное, и есть главный секрет наших «своих». Это не только про кровь. Это про ту самую стену. Про ту незримую, но абсолютно реальную связь, которая делает нас сильнее там, где силы на исходе. ■

ФОТО ОКСАНЫ ВИНОГРАДОВОЙ
И ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА СЕМЬИ АКМУРАДОВЫХ

